

Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации

Е.С. Мелкумян

Институт востоковедения РАН

В статье рассматривается процесс трансформации политики Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) в отношении Израиля, при этом внимание акцентируется на расширении внешнеполитических приоритетов страны, происходившем по мере консолидации федеративного государства. Курс на укрепление отношений с арабскими странами, характерный для первых десятилетий истории ОАЭ, участие в деятельности Лиги арабских государств (ЛАГ), консолидировавшей государства арабского мира, опираясь на их единство в противостоянии Израилю, определяло антиизраильскую политику Эмиратов. Официальная позиция ОАЭ формулировалась под влиянием общеарабской риторики и никоим образом не отличалась от той позиции, которая была отражена в документах саммитов ЛАГ. Процесс урегулирования арабо-израильского конфликта, запущенный с Мадридской мирной конференции 1991 г., не привёл к установлению контактов между ОАЭ и Израилем. Политика в отношении данного государства по-прежнему зависела от решений, принимавшихся в ЛАГ. Корректировка внешнеполитического курса началась после обострения ситуации на Ближнем Востоке, когда такие страны как Сирия, Йемен и Ливия были охвачены конфликтами. В этот период арабо-израильский конфликт постепенно утрачивал своё центральное для региона значение; арабские государства Персидского залива приступили к установлению контактов с Израилем, с которым их связывали общие опасения относительно усиления Ирана. В статье анализируются данные связи, которые изначально носили неофициальный характер. Нормализация между ОАЭ и Израилем, наметившаяся в августе 2020 г. при активном участии Соединённых Штатов Америки, дала толчок налаживанию отношений между двумя странами в различных областях, представляющих взаимный интерес. В статье прослеживается связь между тем, какие направления сотрудничества с Израилем стали приоритетными, и тем, какие задачи ставили перед собой Эмираты в программах национального стратегического развития.

Ключевые слова: Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Израиль, ЛАГ, арабо-израильский конфликт, Авраамское соглашение

УДК: 94, 327

Поступила в редакцию: 25.12.2020 г.

Принята к публикации: 09.04.2021 г.

В августе 2020 г. Объединённые Арабские Эмираты и Израиль заявили о своём решении нормализовать двусторонние отношения. Стороны заключили «Договор Авраама», в котором провозгласили установление дипломатических отношений и определили направления дальнейшего сотрудничества. Это событие ознаменовало собой новый этап не только во взаимоотношениях двух стран, но и в международно-политической ситуации на Ближнем Востоке в целом. Нормализация потенциально может привести к возникновению новых линий раскола на этом геополитическом пространстве: на смену биполярной структуре, опирающейся на противостояние арабских стран и Израиля, может прийти более сложная конфигурация, в которой Израиль и часть арабских государств будут противостоять Ирану, тогда как другие государства региона будут по-прежнему настаивать на противодействии политике Израиля в отношении ущемления прав палестинцев.

Внешняя политика ОАЭ формировалась под воздействием ряда региональных и международных детерминант. Отталкиваясь от теоретических исследований Н. Рипсмани (Ripsman 2009) и Дж. Талиаферро (Taliaferro 2009), где рассматривались условия, при которых данные детерминанты наиболее вероятны, необходимо принимать во внимание такие аспекты международной и региональной системы, как острота существующих угроз и наилучший способ реагирования для их отражения. Кроме того, анализ внешнеполитической стратегии Эмиратов может опираться на подходы американского политолога Г. Роуза, который выделил три уровня анализа: уровень международной системы как источник независимых переменных, уровень страны как источник промежуточных переменных, и особенности внешнего поведения как зависимая переменная (Rose 1998).

Основная цель статьи – проанализировать изменение позиций Эмиратов по отношению к Израилю в контексте смены внешнеполитических приоритетов этой страны и ситуации в регионе Ближнего Востока.

Позиции в отношении Израиля

Политика ОАЭ по отношению к Израилю менялась под влиянием различных факторов, прежде всего, регионального характера. После обретения независимости от Великобритании в 1971 г., семь эмиратов бывшего Договорного Омана приступили к созданию федеративного государства – Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ). Внешнеполитические приоритеты этой страны связывались с арабскими странами, укрепление отношений с которыми рассматривалось как средство интеграции в систему международных отношений. Позиция ОАЭ в отношении Израиля определялась неприятием этого государства, воспринимавшегося в арабском мире в качестве вражеского, само создание которого означало ущемление национальных прав арабов. Сразу же после провозглашения в декабре 1971 г. ОАЭ стали членом Лиги арабских государств

(ЛАГ). Данная организация объединила арабские страны в деле борьбы с Израилем и освобождения Палестины. Первая арабо-израильская война 1948-1949 гг. не принесла им, однако, победы. Вторая война в июне 1967 г. обернулась катастрофой для принимавших в ней участие арабских государств, утративших ряд территорий. Третья война, которая разразилась в октябре 1973 г., не смогла изменить положение: Израиль продолжал удерживать оккупированные арабские территории. Вместе с тем ОАЭ не принимали непосредственного участия в военных действиях; кроме того, они не выстроили и особых связей с палестинцами.

В ходе войны арабские нефтедобывающие государства использовали «нефтяное оружие». 18 октября 1973 г. президент ОАЭ Зайед бен Султан Аль Нахайян огласил решение о введении эмбарго на поставку нефти в отношении тех стран, которые поддерживают Израиль (20 октября его ввела и Саудовская Аравия). Прежде всего, это касалось США как основного союзника Израиля, а также некоторых европейских государств, занявших произраильскую позицию. Своё решение президент Эмиратов прокомментировал на пресс-конференции 11 ноября 1973 г. следующим образом: «Арабская нефть не дороже арабской крови»¹.

Позиция ОАЭ по арабо-израильскому конфликту всецело зависела от общеарабских подходов, поскольку страна настаивала на своей арабской идентичности притом, что связь с арабским миром определялась и отношением к арабо-израильскому противостоянию (United Arab Emirates... 2001). Позиция ОАЭ, вследствие этого, менялась в зависимости от того, какие трансформации протекали в позиции других арабских государств.

В 1981 г. была создана влиятельная региональная организация – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), членом которой стали и Эмираты. В их внешнеполитической концепции развитие сотрудничества внутри объединения получило приоритетное значение. ОАЭ поддержали мирные инициативы арабских стран, означавшие отказ от военного решения арабо-израильского противостояния и поиски политического решения, тем более что они были инициированы представителями правящей семьи Саудовской Аравии (в 1981 г. наследным принцем Фахдом бен Абдель Азизом Аль Саудом, а в 2002 г. – наследным принцем Абдаллой бен Абдель Азизом Аль Саудом) – партнёра ОАЭ по ССАГПЗ и их стратегического союзника.

Делегация ОАЭ не была представлена на Мадридской мирной конференции в октябре 1991 г., в которой приняли участие многие арабские страны и Израиль. В ходе Мадридского процесса некоторые государства Залива стали устанавливать контакты с Израилем, и Эмираты не были в их числе: в 1990-е гг. их

¹ Султан бин Мухаммад Алькасими. 2019. *Принимая бразды правления. Переломные годы 1971-1977 гг.* Шарджа: Издательство Алькасими. С. 53.

внешнеполитическая активность была направлена на решение проблем региона Персидского залива, обострившихся после Иракского кризиса, начавшегося в августе 1990 г. захватом Кувейта. При этом отношение Эмиратов к Израилю и арабо-израильскому конфликту полностью соответствовало прежней позиции. В 2008 г. в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Зайед Аль Нахайян выразил озабоченность своей страны по поводу отказа Израиля вести переговоры с арабами и призвал мировое сообщество принять необходимые меры (United Arab Emirates... 2009: 40). В его выступлении содержался призыв к Совету Безопасности ООН и квартету международных посредников по урегулированию ближневосточного конфликта оказать давление на Тель-Авив с тем, чтобы добиться снятия блокады с палестинских территорий, выполнения международных резолюций, касающихся освобождения оккупированных палестинских и арабских земель, захваченных Израилем в 1967 г., включая священный город Иерусалим, Голанские высоты, а также ливанские территории. Представитель ОАЭ апеллировал не только к резолюциям Совета Безопасности ООН, но и к Арабской мирной инициативе, которая, по его мнению, предоставляла практическую возможность для разрешения арабо-израильского конфликта, так как давала возможность Израилю обеспечить свою безопасность, позволяя палестинцам добиться самоопределения и реализации своих законных прав на создание государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Министр иностранных дел ОАЭ подчёркивал, что эти требования соответствуют дорожной карте мирного урегулирования (United Arab Emirates... 2009).

Политика Эмиратов по отношению к Израилю стала меняться только в период усилившейся турбулентности в регионе Ближнего Востока, когда региональные позиции ОАЭ укрепились в условиях нарастания внутривосточных кризисов в Сирии, Ливии, Йемене. В этот период конфликт между арабскими странами и Израилем стал отходить на задний план; постепенно в повестке дня саммитов ЛАГ проблема противостояния с Израилем перестала быть центральной.

Контакты с Израилем

ОАЭ и Израиль инициировали и расширяли неформальные связи начиная с 2000-х гг. Первые контакты были связаны с непрямой торговлей и деятельностью израильских фирм, зарегистрированных в третьих странах, и по этим причинам они не могут рассматриваться в качестве целенаправленных усилий обоих государств к налаживанию двусторонних отношений. Главным фактором, оказавшим влияние на их развитие, стала иранская ядерная программа, которая вызвала опасения и у Тель-Авива, и у Абу-Даби. Начиная с 2009 г. между представителями спецслужб Израиля и арабских монархий Залива, в том числе ОАЭ, был налажен обмен информацией, хотя это сотрудничество и было весьма

ограниченным. Тем не менее после начала переговоров Ирана с международными посредниками, вплоть до подписания Женевского соглашения о ядерной программе Ирана в 2015 г., контакты спецслужб продолжались (Ulrichsen 2016). Как отмечает израильский дипломат Цви Мазел, Эмираты выстраивали каналы связи с Израилем ввиду общих интересов в сфере безопасности, в частности угроз, исходящих от Ирана и деятельности «Братьев-мусульман»* (Ulrichsen 2016).

Для Эмиратов иранский фактор играл особую роль, так как вопрос занятых Ираном островов в Персидском заливе – Большой и Малый Тунбы, а также Абу-Муса – остаётся неразрешённым из-за отказа Ирана вести переговоры. ОАЭ разделяют опасения государств-членов ССАГПЗ в отношении возможного возобновления Ираном ядерной программы, а также усиления его военного потенциала, прежде всего, ракетного, его растущей активности в регионе Ближнего Востока и вмешательства во внутренние дела арабских стран.

Сдвиги в политике ОАЭ по отношению к Израилю были связаны также с новой расстановкой сил в регионе Ближнего Востока на фоне событий «арабской весны» и соответствующими изменениями в восприятии Израиля в общественном мнении ОАЭ. В январе 2011 г. в своём интервью немецкому изданию «Шпигель» генерал-лейтенант Дахи Халфана Тамима, один из руководителей полиции Дубая, отмечал: «Мы знаем, что многие израильтяне приезжают к нам не с израильскими паспортами, но мы относимся к ним так же, как ко всем другим. Мы защищаем их жизни так же, как защищаем жизни других, и мы не интересуемся их религиозной принадлежностью» (Ulrichsen 2016). Израиль постепенно переставал восприниматься в общественном сознании ОАЭ как противник.

В ноябре 2015 г. правительство ОАЭ предоставило разрешению Израилю открыть в Абу-Даби дипломатический офис, чтобы облегчить израильским дипломатам взаимодействие с Международным агентством по возобновляемым источникам энергии (*International Renewable Energy Agency*), членом которого Эмираты стали, в том числе благодаря поддержке со стороны Израиля. В начале ноября 2016 г. представитель Израиля при ООН Дани Данон посетил ОАЭ. Целью этой строго засекреченной поездки было участие в конференции, проводившейся под эгидой законодательного комитета ООН, председателем которой он в тот период являлся². В октябре 2018 г. министр культуры и спорта Израиля Мири Регев побывала в Абу-Даби в составе делегации, сопровождавшей сборную Израиля по дзюдо. В тот же период израильский министр по вопросам коммуникаций Аюб Кара присутствовал на конференции в Дубае. По неофициальным данным, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху совершил

² Israel International Relations: Israel-UAE Relations. *Jewish Virtual Library*. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-uae-relations> (accessed 16.04.2021)

* Террористическая организация, запрещенная в России.

визит в ОАЭ и встретился с министром обороны и наследником престола Абу-Даби Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном. На встрече также присутствовал глава Моссад Йоси Коэн³. Таким образом, неофициальные визиты высших представителей израильского истеблишмента можно рассматривать в качестве подготовительного этапа для последовавшей нормализации отношений.

Помимо двусторонних контактов, встречи между официальными представителями ОАЭ и Израиля происходили и в трёхстороннем формате и были организованы администрацией президента США Дональда Трампа. 17 декабря 2019 г. такая встреча прошла в Белом доме в Вашингтоне. В ней участвовал советник Б. Нетаньяху по вопросам национальной безопасности Меир Бен-Шаббат и посол ОАЭ в США Юсеф Аль-Утейба⁴. Кроме того, представители ОАЭ и Израиля встречались на международных форумах, таких, как Конференция по Ближнему Востоку под эгидой США в Варшаве в феврале 2019 г.

Политика США в период нахождения у власти администрации Д. Трампа, несомненно, оказала влияние на сближение между ОАЭ и Израилем. США ужесточили свой курс в отношении Ирана, что встретило поддержку среди политиков обеих стран. Кроме того, планы американской администрации, направленные на урегулирование ближневосточного конфликта, требовали поддержки со стороны как Израиля, так и арабских государств. Установление мирных отношений между ними должно было создать более благоприятную региональную атмосферу, которая способствовала бы реализации задач американской политики.

Начало пандемии коронавируса сформировало условия для налаживания двусторонней кооперации в сфере здравоохранения. Министерства здравоохранения ОАЭ и Израиля проявили готовность к сотрудничеству в сфере научных исследований и подготовки проектов, направленных на борьбу с пандемией: 2 июля 2020 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между компаниями двух стран. Разнообразные контакты между Израилем и ОАЭ сформировали необходимые условия для перехода к принципиально новому этапу в их отношениях.

Нормализация отношений с Израилем

13 августа 2020 г. при участии США было оглашено заявление о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем. В нём также отмечалось, что Израиль обязуется отложить реализацию планов по аннексии части Западного берега. Тем самым власти Эмиратов попытались возвысить свою роль в решении палестинской проблемы и урегулировании арабо-израильского конфликта. Посол ОАЭ в США Юсеф Аль-Утейба подчеркнул, что «израильское решение свиде-

³ Ibid.

⁴ Ibid.

тельствует о сохранении подходов по созданию двух государств, поддержанных ЛАГ и мировым сообществом. Оно придаёт новую динамику и создаёт новые возможности для мирного процесса»⁵.

Соглашение о нормализации отношений между Объединёнными Арабскими Эмиратами и Израилем официально получило название «Мирного соглашения Авраама» (договор о мире, дипломатических отношениях и полной их нормализации между Объединёнными Арабскими Эмиратами и Государством Израиль). Стороны подчёркивали важность поддержания и укрепления мира на Ближнем Востоке, основанного на взаимопонимании и сосуществовании, уважении человеческого достоинства и свобод, включая религиозную свободу; брали на себя обязательства приложить усилия для продвижения межрелигиозного и межкультурного диалога с тем, чтобы среди представителей трёх авраамических религий и всего человечества восторжествовала культура мира. Они также выражали уверенность в том, что для отражения вызовов и угроз необходимо укреплять сотрудничество и развивать дружеские связи между государствами; необходимо положить конец радикализации и конфликтам с тем, чтобы обеспечить лучшее будущее следующим поколениям⁶. Соглашение базировалось на следующих принципах: приверженность положениям Устава ООН и международному праву, признание и уважение суверенитета каждого государства, их права жить в мире и безопасности. Стороны призывали развивать дружеские отношения между народами, решать всё спорные проблемы исключительно мирным путем. ОАЭ и Израиль выразили взаимную приверженность поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке. Они взяли на себя обязательства предотвращать любую террористическую или враждебную активность, направленную друг против друга или с использованием их территорий. Борьба с терроризмом и экстремизмом была объявлена необходимым условием для установления мира и развития партнёрских отношений. В соглашении были названы конкретные направления сотрудничества: визовые и консульские вопросы, инновации, торговля и экономические отношения, здравоохранение, наука, технологии и мирное освоение космоса, туризм, культура и спорт, энергетика, образование, телекоммуникации и почта, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, водная проблема, вопросы законодательства⁷.

Мирный договор между ОАЭ и Израилем имеет огромное значение и для других стран, прежде всего, соседних с ОАЭ арабских монархий. Хотя пока лишь Бахрейн подписал мирный договор с Израилем, нормализация отноше-

⁵ Ibid.

⁶ The Abraham Accord Declaration. *US State Department*. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/09/UAE_Israel-treaty-signed-FINAL-15-Sept-2020-508.pdf (accessed 16.04.2021).

⁷ Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel. *US State Department*. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/09/UAE_Israel-treaty-signed-FINAL-15-Sept-2020-508.pdf (accessed 16.04.2021).

ний с ним представляет интерес и для других региональных государств. Так, например, огромное значение может иметь строительство магистральных трубопроводов, по которым нефть или газ транспортировались бы из Персидского залива к портам в Израиле, а оттуда – в Европу.

Мирное соглашение Авраама было подписано 15 сентября 2020 г. в Белом доме премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, с одной стороны, и Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахаяном – министром обороны Эмиратов и наследником престола Абу-Даби, который фактически управляет страной, с другой. Соглашение было одобрено израильским правительством 12 октября и ратифицировано Кнессетом 15 октября. Правительство ОАЭ и Федеральный национальный совет ратифицировали его 19 октября 2020 г.

Роль США в подписании этого соглашения невозможно переоценить: именно благодаря посредническим усилиям американских политиков, их постоянным контактам с лидерами Израиля и ОАЭ удалось завершить длительные переговоры.

Нормализация отношений между ОАЭ и Израилем произошла в период, когда на фоне внутреннего развития наблюдалось и усиление позиций Эмиратов в международных отношениях. Представитель американского Центра стратегических и международных исследований Джон Альтерман оценил действия ОАЭ как декларацию независимости от арабского мира, и выразил уверенность в том, что страна обладает достаточной силой и верой в собственные возможности, чтобы проводить самостоятельную политику в отношении любого государства⁸. Не отказываясь от арабской идентичности, власти всё активнее укрепляют национальную самобытность, которая должна сплотить общество и придать новый импульс для его поступательного развития.

Власти ОАЭ пошли на заключение соглашения о развитии отношений с Израилем не только ради укрепления своего международного положения и достижения экономических выгод, но и с целью упрочить отношения с США, выступивших в качестве посредника в его реализации. Действуя в рамках намеченных США планов по урегулированию арабо-израильского конфликта, они надеются получить доступ к современному вооружению, которое Штаты ранее отказывались продавать. Речь идёт, прежде всего, о современных дронах и истребителях F-35, а также некоторых видах технического оборудования, используемого для обеспечения кибербезопасности⁹.

16 августа 2020 г., сразу же после подписания соглашения о нормализации, министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац выступил с официальным заявлением о развитии военного сотрудничества между двумя странами в свете

⁸ Alterman J.B. 2020. The Significance of the Israel-UAE Deal. *Center for Strategic and International Studies*. September 15. URL: <https://www.csis.org/analysis/significance-israel-uae-deal> (accessed 16.04.2021)

⁹ Guzansky Y., Heistein A. 2020. The Benefits and Challenges of UAE-Israel Normalization. *Middle East Institute*. September 16. URL: <https://www.mei.edu/publications/benefits-and-challenges-uae-israel-normalization> (accessed 16.04.2021)

возрастающей угрозы со стороны Ирана. В тот же день была установлена прямая телефонная связь между ОАЭ и Израилем. 12 октября 2020 г. состоялся телефонный разговор между наследным принцем Абу-Даби, министром обороны ОАЭ Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном и премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. Постоянный контакт между представителями правительств двух стран был направлен на ускорение процесса налаживания сотрудничества в различных областях. В ходе разговора Мухаммед бен Зайед подчеркнул, что ОАЭ готовы приложить максимум усилий для достижения мира, стабильности и ускоренного развития, в которых заинтересованы все государства Ближнего Востока без исключения¹⁰.

Процесс налаживания отношений между странами проходил стремительно. Первый коммерческий полёт между этими странами был осуществлен 31 августа, а первое морское судно с товарами из ОАЭ вошло в израильский порт Хайфа уже 12 октября 2020 г.

20 октября 2020 г. состоялся визит официальной делегации ОАЭ в Израиль, в ходе которого был подписан ряд документов, среди которых наибольшее значение имело соглашение о взаимной отмене въездных виз. Государственный министр по финансовым вопросам правительства ОАЭ таким образом прокомментировал это соглашение: «Мы обязаны обеспечить свободу передвижения людей и капиталов. Мы – передовые страны в плане развития экономики, поэтому соглашения с Израилем будут для нас полезны со многих точек зрения»¹¹. В составе делегации ОАЭ, прибывшей в Израиль был Хамид ат-Таир – министр финансов, Абид бен Таук – министр экономики, а также Омар Гобаш – заместитель министра иностранных дел и международного сотрудничества по вопросам культуры. Такой состав свидетельствовал о том, что переговоры между представителями ОАЭ и Израиля должны были затронуть, прежде всего, вопросы экономического сотрудничества.

ОАЭ и Израиль проявляют заинтересованность в расширении сотрудничества в различных сферах. Одна из них – сельское хозяйство. Израиль обладает технологиями, которые могут быть использованы в Эмиратах для повышения производительности аграрного сектора. В конце октября 2020 г. прибывшая в Дубай израильская делегация бизнесменов встретилась с министром продовольственной безопасности Мариам бинт Мохаммед Саид Хареб Аль-Мухайри. Израильцы предложили внедрить в ОАЭ свои технологии, в частности, специальное сенсорное устройство, которое оповещает о появлении насекомых, способных нанести вред пальмовым плантациям с тем, чтобы мгновенно устранить

¹⁰ Мухаммед бен Зайед яхас хатифийен маа Натаньяху муахадат ас-салям аль – имаратийя аль-исраэлийя (Мухаммед бен Зайед обсуждает с Натаньяху по телефону Эмиратско-израильский мирный договор). *Аш-Шарк Аль-Аусат*. 12.10.2020. URL: <https://aawsat.com/home/article/2560716> (accessed 16.04.2021).

¹¹ Израиль ва Аль-имарат татафакан аля иафа муватыйнихима мин таашират ас-сафар (Израиль и Эмираты согласились освободить своих граждан от въездных виз). *Адъ-Арабийя*. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/aswaq/economy/2020/10/20/> (accessed 16.04.2021).

эту угрозу. Министр ОАЭ выразила большую заинтересованность в развитии сотрудничества с израильскими предпринимателями¹².

На сегодняшний день в Объединённых Арабских Эмиратах создан благоприятный климат для деятельности иностранных предприятий, а их сотрудники не испытывают какого-либо недоброжелательного отношения к себе. Многонациональный состав населения этой страны и толерантное отношение к представителям иных культур могут создать необходимые условия для реализации планов по расширению сотрудничества с Израилем.

Ещё одной сферой сотрудничества между двумя странами должна стать энергетика. Министры энергетики ОАЭ, Израиля и США опубликовали заявление, в котором они поддержали шаги, направленные на более широкую координацию в энергетическом секторе, включая развитие возобновляемой энергии, энергетической эффективности, ресурсов нефти и природного газа, а также сопутствующих технологий и технологий опреснения воды. В совместном заявлении трёх стран подчеркивалось, что сотрудничество в энергетической сфере может стать шагом к созданию более «стабильного, интегрированного и процветающего Ближнего Востока». В нём отмечалось, что стороны будут стремиться найти решение энергетическим вызовам, которые стоят перед палестинцами, путём развития энергетических ресурсов, технологий и строительства необходимых инфраструктурных объектов¹³. Таким образом, этому соглашению придаётся и политический смысл: сотрудничество между странами преподносится как забота об интересах палестинцев и всего Ближнего Востока. Кроме того, Эмираты проявили заинтересованность в сотрудничестве с Израилем, направленном на защиту от кибератак, а также в области развития туризма.

Все указанные сферы являются приоритетными для ОАЭ: им, в частности, отведётся особое место в стратегических планах, таких как «Видение ОАЭ 2021» или в перспективах развития до столетнего юбилея ОАЭ в 2071 г. Страна ставит перед собой задачу повысить конкурентоспособность и привлекательность для иностранных инвестиций, диверсифицировать источники национальных доходов, обеспечить переход к новому этапу развития и процветания¹⁴, увеличить капиталовложения для развития торговли, финансовых и банковских услуг, туризма, гражданской авиации, альтернативных источников энергии, космических исследований, добиться повышения уровня образования до высших мировых стандартов, обеспечить экономический рост путём использования новых технологий и инвестирования в научные исследования, повысить сплоченность общества, которое должно уважать другие культуры и религии. Сотрудничество с Израилем может дать положительный эффект для решения всех поставленных задач.

¹² Caspit B. Israel-Emirates peace: An inside look. *Al-Monitor*. October 27, 2020. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2020/10/israel-uae-dubai-benjamin-netanyahu-erel-margalit-tourism.html> (accessed 16.04.2021).

¹³ UAE, US, Israel to Develop Joint Energy Strategy. *Kuwait Times*. October 2, 2020. URL: <https://www.kuwaitnews.net/news/266570787/uae-us-israel-to-develop-joint-energy-strategy> (accessed 16.04.2021).

¹⁴ Нидаль Абу Заки. 2017. *Халидж аль мустакбаль*. (Залив будущего). Ад-дар аль-арабийя ли аль-улум. Бейрут. С. 100.

Об авторе:

Елена Суменовна Мелкумян – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН. 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12. E-mail: g.kosah@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: December 25, 2020
Accepted: April 9, 2021

Israel in Foreign Policy of the United Arab Emirates: from Confrontation to Normalization

E.S. Melkumyan
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-107-118](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-107-118)

Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences

Abstract: The article analyzes the transformation of the UAE policy towards Israel. Special attention is paid to the development of the country's foreign policy priorities amid consolidation of the federal state. Strengthening relations with the Arab states during the first decades of the UAE history, participation in the Arab League, which consolidated the states of the Arab world, support of its opposition to Israel were the factors determining the anti-Israeli policy of the Emirates. The official position of the UAE was formulated under the influence of pan-Arab rhetoric and in no way differed from the position reflected in the documents of the Arab League summits. The peace process around the Arab-Israeli conflict launched since the 1991 in the framework of the Madrid Peace Conference did not result in the establishment of contacts between the UAE and Israel. The adjustment of Emirates' foreign policy began after the aggravation in the Middle East, when countries such as Syria, Yemen and Libya were engulfed in conflicts. During this period, the Arab-Israeli conflict gradually lost its central role for the Arab world; the states of the Persian Gulf began to establish contacts with Israel, united by common fears about the strengthening Iran. The article discussed the path of stabilization between the United Arab Emirates and Israel including the role of their informal ties. The normalization between the UAE and Israel, outlined in August 2020 with the active participation of the United States, gave impetus to the establishment of relations between the two countries in various areas of mutual interest. The article traces the connection between the specific areas of cooperation with Israel and those which were set by Abu Dhabi as the key priorities of its national strategic development.

Keywords: The United Arab Emirates (the UAE), Israel, the League of Arab States, Arab-Israeli conflict, the Abraham Accord

About the author:

Elena S. Melkumyan – Doctor of Political Science, Professor, Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 12 Rozhdestvenka, Moscow, Russia, 107031. E-mail: g.kosah@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

Ripsman N.M. 2009. *Neoclassical Realism and Domestic Interest Groups. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy*. Ed. by Steven E. Lobell, Norrin M. Ripsman, Jeffrey W. Taliaferro. Cambridge University Press. 170 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511811869.006>

Rose G. 1998. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy. *World Politics*. №1. P. 144-172.

Taliaferro J.W. 2009. State Building for Future Wars: Neoclassical Realism and Resource Extractive State. *Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy*. New York: Cambridge University Press. 201 p.

Ulrichsen K.C. 2016. *Israel and the Arab Gulf States: Drives and Directions of Change*. Baker Institute for Public Policy. Center for the Middle East. September. URL: <https://scholarship.rice.edu/handle/1911/92693>

United Arab Emirates 2000-2001. 2001. Trident Press Ltd.

United Arab Emirates 2009. 2009. Trident Press; First Thus edition. 334 p.